

INSPIRIA

18+

ЖАЖДА ОПАСНОСТИ

Он играет с ней.
Она играет с огнем

МИШЕЛЬ ХЕРД

Сурсак. Темная романтика (Эксмо)

Мишель Херд

Жажда опасности

«Эксмо»

2023

УДК 821.111-31(680)

ББК 84(6Южн)-44

Херд М.

Жажда опасности / М. Херд — «Эксмо», 2023 — (Circake.
Темная романтика (Эксмо))

ISBN 978-5-04-248226-7

Он играет с ней. Она играет с огнем. Вторая часть цикла «Короли мафии» от автора Букток-хитов Мишель Херд. Днем моя дерзкая ассистентка Саманта сводит меня с ума. А ночью она приходит в мой клуб... и доверяет свои самые темные тайны незнакомцу в маске. Она не знает, что под ней скрываюсь я. Я – один из глав Коза Ностры. Ее босс. И тот, кому она открывается в темноте. Мы играем в опасную игру, где слишком много секретов и слишком высокие ставки. Когда враги наносят удар, а прошлое Саманты возвращается, правда выходит наружу... и грозит отнять ее у меня. Вот только я не из тех, кто отпускает свое. «Химия между Самантой и Франко просто зашкаливает, и чувствуется, насколько их связь глубока!» – отзыв читателя на Amazon «Я сожгу дотла весь Нью-Йорк ради тебя. Все свои силы я положу на то, чтобы защитить тебя. Нет на Земле места более безопасного, чем рядом со мной». Мишель Херд – автор бестселлеров по версии USA Today, Wall Street Journal и Amazon. Она пишет эмоциональные, разрывающие сердце романы с мафиозным колоритом и мощной романтической линией, которые оставляют после себя сладкое послевкусие и дарят читателям улыбку. В каждом ее романе – неожиданный поворот и герои, чья сила раскрывается именно в самых темных обстоятельствах. До того как посвятить себя писательству, Мишель работала в банковской сфере. Сейчас она живет в Южной Африке вместе с сыном Шелдоном, который стал ее правой рукой в издательских делах, и невесткой Тейлой – ее лучшей подругой.

УДК 821.111-31(680)

ББК 84(6Южн)-44

ISBN 978-5-04-248226-7

© Херд М., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Плейлист	7
Жажда опасности	8
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мишель Херд Жажда опасности

Michelle Heard

CRAVING DANGER

Copyright © 2023 CRAVING DANGER by M. A. Heard

All rights reserved.

© Хайдар М., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Посвящение

Всем читателям, которые хотят сбежать от реальности.

Эта книга для вас.

Плейлист

Unsteady – X Ambassadors, Erich Lee
Going Down Fighting – Phlotilla, Andrea Wasse, Topher Mohr
Shadow Preachers – Zella Day
War Of Hearts – Ruelle
The War – SYML
Love In The Dark – Adele
Breathing Underwater – Hot Milk
Take Me To Church – MILCK
I Won't Let You Down – Erin McCarley
Hero – Alan Walker, Sasha Alex Sloan
Everything I Did To Get To You – Ben Plat

Жажда опасности

Роман о мафии / Организованная преступность / Саспенс
Отдельное произведение из серии «Короли мафии»

Книга вторая

Обратите внимание, что серия «Короли мафии» не связана ни с одной другой серией моих книг. Франко Витале в романе «Подчини меня» не тот же человек, что и главный герой этой книги. Мне просто очень нравится это имя, так что я использовала его дважды. Извините за путаницу.

Примечания автора:

В книге затрагиваются темы, которые могут оказаться болезненными для некоторых читателей:

Психологическое насилие

Сцены насилия

Покушение на убийство

Склонение к потреблению наркотических средств

Изображение сцен насилия и пыток

Панические атаки, вызванные травматическими событиями

18+

Пожалуйста, ответственно относитесь к прочтению данной книги.

Реальность меня не впечатляет. Я верю лишь в опьянение, в экстаз, и когда повседневность сковывает меня, я устремляюсь прочь. Больше никаких стен.

Анаис Нин¹

¹ Анаис Нин – французско-американская писательница и мемуаристка (1903–1977), известна своими откровенными дневниками и эротической прозой; одна из ключевых фигур литературного модернизма XX века.

Глава 1

Саманта

Франко Витале, 35 лет; Саманта Блейкли, 26 лет.

Я работаю личным помощником у мистера Витале всего две недели, но уже подумываю об увольнении.

Боже, он просто невыносим.

Принтер снова выдает сообщение об ошибке. Стиснув зубы, я с трудом сдерживаюсь, чтобы не пнуть эту бестолковую машину.

Жизнь сводит от голода. Я бы сейчас проглотила целую пиццу в одиночку.

В сотый раз за день раздается телефонный звонок. Я чуть не стону как щенок, но бросаюсь к столу и хватаю трубку, чтобы ответить на звонок мистера Витале по внутренней связи.

– Да, сэр.

– Где договор?

Закрыв глаза, делаю глубокий вдох и в четвертый раз объясняю:

– Принтер выдает ошибку. Жду Энди из отдела ИТ, чтобы он его починил.

– В компании сотни принтеров. Чтобы договор был у меня на столе через пять минут, – рывкает он, повесив трубку.

Что за несносный говнюк.

Я работаю в административном отделе Vitale Pharmaceuticals восемь месяцев, и до того, как меня повысили до личного ассистента мистера Витале, я обожала свою работу.

Прошло всего две недели. Нужно время. Нужно просто привыкнуть к его манере общения – и все наладится.

Я закатываю глаза. Внутренний голос подсказывает мне, что ничего не изменится. Мистер Витале из тех людей, кто вечно всем недоволен. В его присутствии сотрудники буквально цепенеют от ужаса. Надо было сразу догадаться, когда после моего повышения коллеги из административного отдела смотрели на меня с таким сочувствием, словно мне вынесли смертный приговор.

Раньше, когда я еще работала в административном отделе, наши пути с мистером Витале редко пересекались. Но когда судьба все-таки столкнула нас, он выглядел так, будто вот-вот свернет кому-то шею.

За эти две недели в роли его персонального ассистента я поняла одно: он вечно не в настроении и выходит из себя со скоростью света. Он груб, резок, и ему невозможно угодить.

Я отправляю договор на старый принтер административного отдела, к которому у меня еще сохранился доступ, и буквально лечу к лифту. Пока я спускаюсь на третий этаж, шевелю пальцами ног в тесных туфлях: хотя бы секундная передышка для уставших ног. Двери открываются, и я уже несусь к принтеру. Драгоценное время уходит на то, чтобы отыскать среди груды бумаг нужные страницы договора. Сжимая в руках заветные листы, я бросаюсь обратно к лифту.

Зачем ходить в спортзал, когда работаешь на Франко Витале?

В лифте я на ходу поправляю съехавшую лямку бюстгальтера. За две недели бесконечной беготни я столько сбросила, что мне срочно нужно купить новое белье.

Двери открываются, и я пулей вылетаю из лифта. Сердце уходит в пятки, когда взгляд натывается на рабочий стол.

Черт.

Мистер Витале стоит у принтера во всей своей устрашающей красе, скрестив руки на широкой груди. Он наблюдает, как принтер мучительно выплевывает очередную страницу.

Я подхожу к нему и протягиваю документы.

– Вот договор, сэр.

Его темно-карие глаза скользят по мне беглым, но пронизывающим взглядом. Я буквально кожей ощущаю, как его взор прожигает меня насквозь, – в такие моменты я чувствую себя червяком.

Я и раньше работала с начальниками-самодурами, но мистер Витале превзошел всех. Помню, я буквально потеряла дар речи от его поразительной красоты, увидев его в первый раз, но от первоначального очарования и след простыл, стоило мне увидеть, как из его кабинета одна за другой выбегали заплаканные ассистентки.

Принтер выплевывает последнюю страницу, и мистер Витале молниеносным движением вырывает документ из предательского лотка, не отрывая от меня ледяного взгляда.

Его голос звучит низко, каждое слово будто приговор.

– Если вы не способны справиться даже с такой элементарной задачей, как печать документов, мисс Блейкли, у нас действительно серьезные проблемы.

Я шумно втянула воздух, наблюдая, как он уходит к себе в кабинет, и едва за ним закрылась дверь, злобно уставилась на принтер.

– Ну конечно. Для него ты печатаешь.

– Что случилось? – раздается за спиной голос Энди из IT-отдела.

Тяжело вздыхая, опускаю уже ненужную копию договора на стол, указывая на принтер.

– Кажется, эта железяка вновь объявила мне бойкот. Я все перепроверила, но сообщения об ошибке не исчезают. Хотя для мистера Витале принтер все-таки заработал.

– Давай взгляну.

Энди занимает мое кресло. Его пальцы щелкают по клавиатуре, и не проходит и минуты, как эта железная дрянь оживает.

– Я переустановил принтер. Теперь должен исправно работать.

– Спасибо.

Я комкаю ненужный договор в руках и выкидываю его.

– На здоровье.

Когда Энди уходит, у меня звонит телефон. Я быстро поднимаю трубку.

– Да, сэр?

– Свяжитесь с мистером Кастро, – приказывает мистер Витале и вешает трубку.

Плюхнувшись в кресло, набираю номер мистера Кастро. Срабатывает автоответчик. Я оставляю короткое сообщение. От напряжения боль в плечах усиливается.

Взглянув на часы, вижу, что уже пять.

Слава богу.

Я быстро набираю добавочный мистера Витале.

– Гм, – отвечает он.

– Мистер Кастро не отвечает. Я оставила сообщение с просьбой перезвонить вам.

– Гм.

В трубке слышатся гудки. Я делаю глубокий глоток воздуха. Мой босс – ходячее воплощение бестактности. Меня это просто выбешивает.

Снова набираю добавочный. Жду, когда он, как обычно, начнет рывкать в трубку, затем говорю:

– Сэр, уже пять часов. Я ухожу домой. Хорошего вечера.

Не дав ему пробурчать что-либо в ответ, бросаю трубку. Сладкое чувство торжества накачивается на меня – я положила трубку первой.

Выключив компьютер, достаю сумку из нижнего ящика. Когда я уже поднимаюсь с кресла, дверь кабинета мистера Витале с грохотом распаивается, и он рявкает:

– В мой кабинет. Сейчас же.

Боже. Что еще?

Я ставлю сумку на стол и с тяжестью в животе направляюсь в его кабинет, или, как я мысленно именую это место, «камеру гнева». Мистер Витале замер у панорамных окон с видом на Манхэттен. Он выглядит как бог: белоснежная рубашка и безукоризненно сидящий пиджак подчеркивают атлетические плечи.

В редкие мгновения я ловлю себя на мысли, что он очень красив. Но стоит ему заговорить, как это наваждение рассеивается без следа. Когда наконец воцаряется тишина, я осторожно спрашиваю:

– Сэр?

Не удостоив меня взглядом, он глухо бросает через плечо:

– Миссис Росс уверяла меня, что вы очень трудолюбивы.

Брови непроизвольно искривляются в изумлении. Мне нужно что-то ответить или лучше промолчать?

Скрестив руки на груди, он наконец поворачивается и пронзает меня оценивающим взглядом, от которого внутри все сжимается в тревожном комке.

– Я дал вам две недели, чтобы вы могли адаптироваться к новой должности.

Прищурившись, он изучает меня тем пронзительным взглядом, от которого невольно съеживаешься, будто провинившийся ребенок перед директором.

– У меня нет лишнего времени, поэтому я прошу вас о следующем. Запомните: мои распоряжения должны выполняться мгновенно.

– Но Энди нужно было переустановить принтер на компьютере. – Мой голос предательски дрожит, выдавая напряжение.

– Отговорки меня не интересуют, – резко обрывает он меня. – Вы здесь для того, чтобы облегчать мне жизнь, а не усложнять ее. Если возникают проблемы, вы обязаны их решать.

Подавив порыв скрестить руки на груди, я стискиваю пальцы в кулак и через силу произношу:

– Да, мистер Витале. – Бровь непроизвольно взлетает вверх, он просто невыносим. – Это все, сэр?

Он качает головой.

– Ваш рабочий день не ограничен временными рамками с девяти до пяти.

Что?

Резким движением головы он кивает в сторону двери. Его жесткий голос ясно дает понять, что вопрос закрыт. Потом он невнятно бросает:

– Что ж, если переработки вам не по нраву, пожалуйста, пишите заявление об увольнении.

В груди закипает гнев, но, не подав и виду, я произношу:

– Я не отказываюсь от переработок. Но я была бы вам крайне признательна, если бы вы информировали меня о задержках заранее, скажем, с утра. Чтобы можно было... скорректировать планы на вечер.

Планы? Ха. Я живу как отшельник.

Но об этом ему знать необязательно. Мне нужно лишь элементарное уважение – предупредить меня заранее, чтобы я могла до последнего верить, что смогу пойти домой в пять.

Лицо мистера Витале искажает раздраженная гримаса. Кажется, что он вот-вот взорвется, но затем он лишь резко кивает.

– В обозримом и непредвиденном будущем вы будете работать с семи до семи.

Двенадцать часов? Он что, свихнулся?

Он обращает внимание на кипу папок и бумаг на его столе и мямлит:

– Не переживайте. Сверхурочные оплачиваются.

Как только я слышу, что сверхурочные оплачиваются, гнев во мне тут же стихает. Деньги всегда кстати, как раз хватит, чтобы погасить кредитку. Бэушный холодильник, купленный сразу после моего переезда в Нью-Йорк, на прошлой неделе испустил дух. Пришлось влезть в долги, чтобы купить новый.

– Мне сегодня нужно задержаться? – спрашиваю я.

Мистер Витале тяжело вздыхает, бросив на меня быстрый взгляд.

– Да. Возвращайтесь к работе.

Выйдя из кабинета, я захлопываю дверь. Живот предательски урчит – сегодня я совсем ничего не ела.

Зато сверхурочные оплатят.

Я сажусь за стол и включаю компьютер. Открыв почту, вижу, что мистер Витале уже успел настрочить восемь писем – и я снова ухожу с головой в работу, решив доказать ему, что я чертовски хорошая ассистентка.

Глава 2

Франко

Закончив разговор с Сальвадором Кастро по поводу медицинских поставок, я встаю из-за рабочего стола. На ходу набрасываю пиджак на плечи и иду к двери. Выйдя из кабинета, ловлю урчание пустого желудка личной помощницы.

– Вы можете идти, – бормочу я и без лишних слов направляюсь к лифту.

Едва уловимое бормотание за спиной заставляет меня резко остановиться. Я смотрю на мисс Блейкли, осознавая, что последние две недели она методично испытывает мое терпение, и поднимаю бровь.

– Вы хотите что-то сказать, мисс Блейкли?

Она берет сумку и подходит ко мне с весьма недовольным видом.

– Если в следующий раз задержите меня до девяти, будьте добры хотя бы накормить меня.

Бросив на нее суровый взгляд, я жестко говорю:

– Неужели вас не научили пользоваться доставкой?

Ее брови сдвигаются к переносице.

– Я умею заказывать еду.

– Тогда то, что вы ничего не ели сегодня, – исключительно ваша заслуга.

Боже, я уволю ее. Почему же, черт возьми, так трудно найти компетентного помощника?

Она проходит мимо меня и говорит:

– Значит, за рабочим столом можно есть? Я этого не знала. Так гораздо удобнее. Хорошего вечера, мистер Витале.

Стиснув зубы, следую за ней к лифту. Клянусь, она просто пустоголовая кукла. Когда я впервые увидел ее, она была так ослепительно красива, что я чуть язык не проглотил. Светлые волосы, всегда уложенные мягкими локонами, зеленые глаза, выделяющиеся на фоне фарфоровой кожи. А как ей идут веснушки, рассыпанные по переносице.

Не говоря уже о ее идеальных формах – все на месте. А попка так и манит мою ладонь, особенно когда она накосячит или выбесит меня. Но за последние пару недель влечение развеялось, ведь она только и делала, что доводила меня до белого каления.

Мы заходим в лифт. Я улавливаю тонкий шлейф ванильных духов, ведь она стоит очень близко ко мне. Ее макушка едва достает до моего подбородка; без каблуков, наверное, она была бы мне по плечо.

Она переминается с ноги на ногу – похоже, туфли доставляют ей дискомфорт.

В лифте повисает густая, напряженная тишина, пока мы спускаемся на первый этаж. Как только двери открываются, она устремляется к выходу. Я бросаю ей вслед:

– Принесите удобную обувь на смену, чтобы надевать, когда сидите за столом. Может, тогда и настроение у вас улучшится. Перестанете быть такой капризной.

Цокот ее каблуков резко обрывается. Она поворачивается ко мне, едва сдерживая гнев.

– Я всегда относилась к вам с уважением, мистер Витале. Может, вам стоит последовать собственному совету и сменить обувь, раз уж это вы вечно не в духе.

Она поворачивается, и ее светлые волосы рассыпаются по плечам. Расправив плечи и высоко подняв голову, она направляется к выходу. Меня переполняет злорадство. Как она посмела бросить вызов мне, своему начальнику! Кажется, дерзости в ней больше, чем ума.

Если бы она знала, кто я на самом деле – один из главарей коза ностра, может, тогда до нее бы дошло, насколько смело или глупо она себя ведет. Мои сотрудники живут в абсолютно другом мире, для них мафия – это «Крестный отец», не больше.

Покачивая головой, я двигаюсь к выходу. Там меня ждут мои охранники Лоренцо и Майло. Когда я в Vitale Health, моей компании по поставкам медицинского оборудования, они дежурят в помещении для охраны.

Они со мной с восемнадцати лет и уже стали семьей.

– Вы не можете ее уволить, – напоминает Майло. – В этом году вы сменили четырех помощниц. Если и пятую выгоните, это дурно скажется на репутации.

Я качаю головой, бормоча:

– Если в последующие две недели она не соберется, я вышвырну ее ко всем чертям. Тогда ты займешь ее место.

– Ни за что, – фыркает Майло. – Лучше пулю словить, чем подписаться на такую пытку.

Я хмурюсь.

– Хочешь сказать, что работать со мной – сущий ад?

Мы выходим из прохладного здания в знойный вечерний воздух.

Господи, когда уже наступит зима.

Майло, ухмыляясь, распахивает заднюю дверь «Мерседеса».

– Только в офисе.

Я перевожу взгляд на Лоренцо, который до сих пор не проронил ни слова.

– Ты с ним согласен?

Он складывает руки в универсальном жесте «Я в этом не участвую»:

– Я – Швейцария.

Я опускаюсь на заднее сиденье бронированного гелика, вздыхая. Знаю, со мной непросто работать. Я пытался быть мягче со своими сотрудниками, но ничего не выходит. Стоит мне расслабиться и начать вести себя с ними дружелюбно, как они тут же косячат, и я срываюсь. Замкнутый круг.

Сев за руль, Лоренцо спрашивает:

– Куда?

– В *Paradiso*.

Остальные капо держат банальные стриптиз-клубы, казино или ночные бары, я же владею *Paradiso* – клубом для взрослых, где разрешено все, если члены клуба подписали согласие.

Там есть приватные комнаты, а за безумные деньги можно брать взрослые игрушки, какие только существуют на рынке.

Хотя я владею клубом, где стираются все границы, я сам никогда ни в чем не участвую. Через камеры видеонаблюдения, установленные для того, чтобы в клубе никто не умер, я видел, на какие странные вещи способны люди.

Майло заезжает на охраняемую парковку за клубом. Выйдя из машины, я прохожу в клуб через черный вход, который охраняется моими людьми. В вопросах безопасности я не терплю компромиссов и трачу на защиту своего бизнеса баснословные суммы.

Я сразу же направляюсь в свой офис, чтобы переодеться. Весь персонал носит черную униформу: брюки карго и черные водолазки. На лицах – балаклавы с изображением черепов, скрывающие их лица. На водолазках сотрудников слово *Paradiso* напечатано серебряным шрифтом, а на моей – золотым. Это единственное, что отличает меня от них.

Облачившись в форму, я натягиваю балаклаву и выхожу проверить персонал. Мало кто знает, что я владелец *Paradiso*, и мне пока не хочется ничего менять.

По пути в комнату для охраны я скольжу взглядом по серым стенам и черной плитке. Интерьер, выдержанный в темных тонах, придает клубу атмосферу запретного места.

Переступив порог комнаты для охраны, я обвожу взглядом свою команду, а затем смотрю на многочисленные мониторы.

– Все хорошо? – осведомляюсь я, наблюдая, как миссис Гилберт в сопровождении двух мужчин, явно вдвое младше нее, заходит в комнату. Пока ее муж пребывает в уверенности, что она играет в боулинг с подругами, она приходит сюда предаться совсем иным развлечениям.

В моем распоряжении достаточно компромата на всю нью-йоркскую элиту, чтобы похоронить их всех.

– Да, сэр, – отвечает Брайан, поднимаясь с кресла и направляясь ко мне с планшетом в руках. Он показывает мне экран и говорит: – У нас два новых члена. Проверку прошли, сегодня их первый визит. Членство мистера Дюгрея аннулировали, так как он устроил драку с мистером Бишопом из-за того, что тот отказался быть связанным во время секса.

Я снова смотрю на мониторы. Взгляд задерживается на экране, где двое членов просто обнимаются на кровати. Я замечаю подобное все чаще. Иногда людям просто нужно, чтобы их обняли.

Я киваю, пока Брайан обо всем мне докладывает, и, когда он заканчивает, выхожу из комнаты для охраны и отправляюсь на обход клуба.

Когда Paradiso только открылся, я лично проверял всех членов клуба, но со временем я делегировал эту обязанность Брайану.

Иду в главный зал, где члены клуба могут общаться друг с другом за напитками. Плюшевые диваны, круглые столы с высокими стульями, папоротники, смягчающие мрачный интерьер.

Убедившись, что все в порядке, я возвращаюсь в кабинет. Пора заняться делами.

Vitale Health и Paradiso – мои единственные законные бизнесы. Помимо них, у меня есть автотранспортная компания, которую я использую для перевозки оружия под видом кондиционеров для Ренцо, моего ближайшего друга и капо. С другими главарями «Коза Ностры» – Дарио, Анджело и Дамиано – меня связывают прочные отношения, но Ренцо для меня – как брат.

Хотя мои легальные компании приносят стабильный доход, основное состояние я делаю на печати фальшивых денег для Сальвадора Кастро и Лины Диас. Взамен они поставляют мне медицинское оборудование.

От рассвета до глубокой ночи я адски занят на работе. Я позволяю себе отдохнуть, только когда играю в покер с другими главарями «Коза Ностры» или когда они устраивают какие-нибудь мероприятия.

Видимо, бесконечная работа – главная причина, почему в тридцать пять я все еще не обзавелся семьей. Ну и тот факт, что я терпеть не могу большинство женщин из моего круга общения.

Сидя за столом, я ловлю себя на мысли о мисс Блейкли. Давно меня так сильно не выводили. Честно говоря, дело не только в ее медлительности. В этой женщине есть что-то фальшивое. Ненавижу, когда люди притворяются кем-то, кем они не являются.

Я поручил Майло проверить ее, но она чиста. Мисс Блейкли жила спокойной скучной жизнью в Хьюстоне до переезда в Нью-Йорк. У нее даже нет ни одного штрафа за нарушение ПДД.

Но чуйка подсказывает мне, что она что-то скрывает.

Меня бесит, что она не покидает мои мысли. Покачав головой, заставляю себя сосредоточиться на работе.

Глава 3

Саманта

Уплетая третий кусок пиццы, изучаю выписку по счету. Если буду работать сверхурочно, то быстро погашу кредитку.

Я бы смогла купить новый холодильник, если бы не членство в закрытом клубе Paradiso в самом сердце Манхэттена. Я вступила туда, чтобы общаться с мужчинами в безопасной обстановке. Может, так я смогу разобраться в своих проблемах с ними.

Мужчинами. Боже. Как же мне не везет с противоположным полом.

Забыв про пиццу, мысленно проваливаюсь в черную дыру, оставленную Тоддом Грантом в моей жизни. В начале наших отношений мне казалось, что я нашла золотую жилу: обаятельный нейрохирург с безупречными манерами отдавал все силы, чтобы я чувствовала себя особенной. Весь женский коллектив больницы сторал от зависти.

Потом мир вокруг меня рухнул, и мне пришлось уехать из Хьюстона. Я даже не успела продать дом, купленный на деньги, доставшиеся мне от бабушки. Просто заперла входную дверь и умчалась прочь, будто сам дьявол гнался за мной.

Тодд Грант.

Я закрываю глаза. Прошел уже год с тех пор, как я сбежала от бывшего парня, но травматический опыт все еще преследует меня.

Я пробовала терапию, но бесполезно. Не смогла выговорить то, что со мной случилось. Не сказала ни слова семье, они бы сошли с ума и заставили меня обратиться в полицию. Проще было сбежать в Нью-Йорк под предлогом, что мне нужен новый старт после расставания с Тоддом.

Если бы можно было сбежать от воспоминаний.

Я застываю, не в силах пошевелиться, но слышу, как он приближается...

Я вскакиваю с дивана, журнал выскальзывает из рук и падает на пол. Мне нужно убедиться, что я в безопасности. Я проверяю окна и двери.

Первые месяцы в Нью-Йорке я боялась, что Тодд последует за мной. Он не приехал, но я все равно не могу избавиться от назойливого чувства страха, будто он может материализоваться в любой момент.

Чтобы не дать панике и воспоминаниям завладеть мной, я переключаюсь на мысли о работе. На этого ворчливого засранца... своего начальника.

Скорее небо обрушится, чем он проявит уважение к подчиненным.

Выключив свет в гостиной и на кухне, иду в спальню и залезаю в постель. Хотя после работы я валялась с ног от усталости, теперь, когда пора ложиться, сна ни в одном глазу.

Даже не верится, что этот чванливый идиот назвал меня капризной. Ха.

Перекатываясь на левый бок, взбиваю кулаком подушку и вздыхаю. Буду работать очень усердно и покажу ему, на что способна. Стану самой идеальной личной помощницей, о которой только можно мечтать.

Я поставила будильник на пять, чтобы быть в офисе в семь. Хотя господин Витале довел меня до белого каления, я все-таки последую его совету: я уже положила в сумку пару удобных балеток, чтобы носить их, сидя за рабочим столом. Прихвачу еще с собой перекусы, чтобы у меня было что пожевать, на случай, если придется пропустить обед или ужин.

Сон не идет. Я беру телефон и разблокирую экран. Гуглю «офисный принтер», изучаю информацию, как устранить наиболее частые неполадки. Срабатывает как снотворное, с каждым предложением веки тяжелеют. Не успеваю и глазом моргнуть, как проваливаюсь в сон.

* * *

Я аккуратно переместила папки на компьютере, чтобы мне их было легко найти, и разобралась с настройками принтера. Надев балетки, я подготавливаю шаблоны договоров и часто запрашиваемых мистером Витале документов.

На мне брючный костюм, а собранные назад волосы не отвлекают от работы. Сегодня я готова к встрече с мистером Витале.

Раздается звонок. Это Шарлотта с ресепшена. Я мгновенно нажимаю кнопку и отвечаю:

– Он на месте?

– Да. Он у лифта, – шепчет она, словно сообщает государственную тайну.

Я заранее договорилась с Шарлоттой предупреждать меня по утрам, чтобы я успела приготовить кофе для мистера Витале.

– Спасибо! – обрываю я разговор и быстро меняю балетки на туфли на высоких каблуках. Вставляю в ухо беспроводной наушник, встаю из-за стола и направляюсь на кухню.

Наливаю мистеру Витале чашку кофе, аккуратно кладу рядом два маленьких печенья. Осторожно несу поднос в его кабинет, ставлю на край стола и тут же устремляюсь к выходу. В дверях сталкиваюсь с мистером Витале.

Сегодня он в сером костюме. Должна признать, выглядит он чертовски сексуально.

Ударение на чертовски.

Улыбаюсь ему самой безупречной профессиональной улыбкой.

– Доброе утро, мистер Витале.

Его взгляд скользит по моему брючному костюму, задерживаясь на туфлях и мельком отмечая наушник. Затем он бурчит себе под нос:

– Доброе.

Я жду, пока его фигура не скроется за дверью кабинета. Только успеваю опуститься в кресло, как одно за другим начинают прилетать электронные письма.

Справившись с основными сообщениями, ловлю новое с просьбой распечатать свежий отчет отдела продаж.

Выполнив эту задачу, расплываюсь в улыбке, аккуратно собирая листы из лотка. Едва я отхожу от принтера, в наушнике раздается вызов, и я мгновенно нажимаю на кнопку.

– Саманта слушает, чем могу помочь?

– Распечатайте отчет, который я только что вам отправил, – звучит в наушнике голос мистера Витале.

Я уже направляюсь к его кабинету и, даже не утруждая себя стуком в дверь, открываю дверь.

– Вот отчет, сэр.

Он в изумлении выпячивает на меня глаза, но я уже кладу документ перед ним на стол. С легким торжеством разворачиваюсь и ухожу к своему рабочему месту. До полудня работаю с едва заметной улыбкой, а потом набираю мистеру Витале.

– Что? – рявкает он в трубку.

– Может, заказать вам что-то на обед, сэр?

На секунду в трубке повисает молчание, затем раздается его голос:

– Все что угодно, только не рыбу.

Он вешает трубку, и я, насупив нос, перебираю в голове варианты, чем его накормить.

Что-нибудь, не пачкающее руки и удобное для быстрого перекуса.

Изучаю меню ближайших ресторанов и останавливаюсь на сэндвичах с жареной курицей и беконом. Сделав заказ, я продолжаю составлять производственный отчет на основе данных от руководителей отделов.

Закончив отчет, я как раз успеваю отправить его мистеру Витале, когда нам привозят заказ. Расплатившись с курьером, я отправляюсь на кухню: аккуратно выкладываю сэндвичи на тарелку, наливаю стакан холодной воды и с подносом в руках, довольная собой, иду в кабинет мистера Витале.

Переступаю порог «камеры гнева». Мистер Витале резко поднимает голову, прищурившись. Я ставлю поднос на край стола несносного начальника, сохраняя невозмутимую улыбку.

– Приятного аппетита, сэр.

Он недоверчиво смотрит на меня. Наклонив голову, он спрашивает:

– Объясните, почему вам потребовалось две недели, чтобы начать работать должным образом?

Урод.

С непроницаемым выражением лица я отвечаю:

– Мне нужно было время, чтобы привыкнуть к рабочему ритму.

Его взгляд скользит по отчету, и он недовольно бурчит:

– Вижу, что вы проявили инициативу и объединили данные всех отделов?

– Я подумала, это сэкономит ваше время, сэр.

Он лишь кивает, а затем возвращается к работе.

– Я хотела вас предупредить, что сегодня у меня запланирована встреча, поэтому я смогу задержаться на работе до шести, – говорю я ему.

Не удаивая меня взглядом, в ответ он произносит знакомый, раздражающий звук, который я уже успела возненавидеть.

– Гм.

Сдерживая вздох, разворачиваюсь и направляюсь к рабочему месту.

Между делом откусывая сэндвич, продолжаю работать – я полна решимости быть на шаг впереди мистера Витале. И ровно в шесть мне нужно уйти – сегодня мой первый визит в Paradiso. Я и нервничаю, и волнуюсь.

Я искренне надеюсь, что все пройдет хорошо. Было бы досадно заплатить членский взнос и разочароваться.

Глава 4

Саманта

Моя первая встреча в Paradiso будет в половине восьмого, поэтому я неспешно принимаю душ и собираюсь.

Порой меня охватывает тревожное чувство, будто я сошла с ума, вступив в этот клуб. Люди туда приходят, чтобы заняться диким сексом, а я всего лишь хочу пообщаться с мужчиной.

– Может, стоит отменить?

Ловлю свое отражение в зеркале, скользя взглядом по черному платью, – не слишком ли официально? С другой стороны, джинсы вряд ли будут уместны.

– Выглядишь хорошо, – шепчу я и отворачиваюсь.

Я уже беру ключи с тумбочки у входной двери, как вдруг раздается звонок. Прижимая телефон к уху плечом, открываю дверь и поднимаю трубку.

– Саманта слушает.

– Привет, солнышко. Это мама.

– О, привет. – Мой голос звучит немного оживленно. – Как дела?

– Хорошо. Ты только представь, я выиграла конкурс по вязанию. Твоя мама теперь на двести пятьдесят долларов богаче.

Расплываюсь в улыбке и запираю дверь на замок. Выхожу на улицу, тихо посмеиваясь.

– Ух ты. Я так тобой горжусь. Что связала?

– Да ничего. Мы соревновались в скорости вязания.

В трубке слышно равномерное постукивание ножа – мама явно что-то готовит.

– Что нового в Нью-Йорке?

– Не жалуюсь. На работе куча дел с тех пор, как меня повысили.

Пока иду к метро, взгляд беспокойно скользит по сторонам. Я редко выхожу из безопасной квартиры, только на работу.

Удивительно, как один человек может перевернуть твоё представление о людях. Раньше, пока я не встретила Тодда, у меня не было проблем с доверием. Сейчас же я живу в постоянном страхе, что кто-то снова обидит меня.

– Только не переусердствуй, – говорит мама. На заднем плане слышно, как что-то шкворчит на сковороде.

– Ты с кем-то уже познакомилась?

Желая ее успокоить, лгу:

– Да, как раз иду на свидание.

– Серьезно? Как я рада это слышать. Ну, расскажи мне о нем.

Черт.

– Я не так уж хорошо его знаю. – Чтобы сменить тему разговора, поспешно продолжаю: – Кстати, в субботу я иду в кино с Дженни.

Я познакомилась с Дженни в административном отделе. Она упорно не отступала, и в конце концов мне пришлось сдаться под ее натиском и принять ее предложение дружить. Понадобилось время, чтобы привыкнуть к ее взрывному характеру, но спустя восемь месяцев мы стали неразлучными подругами.

– Я думала, она уехала в отпуск со своим парнем.

– Она сегодня вернулась.

В трубке повисает короткая пауза, после чего мама спрашивает:

– Ты же приедешь на день рождения отца?

– Конечно, ни за что не пропущу папин праздник.

Если, конечно, мистер Витале не отменит мой отпуск, который я запрашивала еще до повышения.

Нужно будет завтра его об этом спросить.

– Mam, спасибо за звонок. Мне пора бежать. Пока.

– Хорошо, созвонимся на следующей неделе.

Прячу телефон в сумку, спускаясь в метро, и еду в центр Манхэттена. Подхожу к клубу, и живот сводит от нервного напряжения.

Успокойся. Ты просто пообщаешься с мужчиной.

Администрация клуба заверила меня, что здесь предусмотрены специальные меры безопасности для членов клуба.

Замедляю шаг, подходя к клубу. Над входом сияет вывеска Paradiso, выложенная большими золотыми буквами. К двери ведет красная ковровая дорожка, а вход охраняет огромный амбал.

У входа останавливается «Роллс-Ройс». Я наблюдаю, как из роскошного автомобиля выходит женщина лет пятидесяти. Когда она переступает порог клуба, вокруг нее словно возникает аура благополучия и достатка.

Если у нее получилось, то и я справлюсь. Если почувствую себя некомфортно, всегда можно уйти.

Приподнимаю подбородок, делаю глубокий вдох и направляюсь к охраннику. Его оценивающий взгляд скользит по мне, отчего внутри все сжимается. По тону его голоса можно подумать, что он дворецкий.

– Добрый вечер, мэм. Одну минуту, – произносит он.

Я оглядываюсь по сторонам в ожидании, пока охранник не получит подтверждение по связи:

– Добро пожаловать, мисс Блейкли. Поскольку вы впервые в Paradiso, проследуйте, пожалуйста, прямо по коридору. Вас встретят.

Моя бровь взмывает вверх.

– Откуда вы знаете, кто я?

Улыбнувшись мне, он жестом указывает в сторону камеры над входом.

– Служба безопасности проинформировала меня.

Ого. Прикольно.

Кивнув ему, вхожу внутрь. Пальцы непроизвольно сжимают ремешок сумки, пока я разглядываю серые стены и черную плитку. Мягкое желтое освещение, струящееся с потолка, выхватывает из полумрака фигуру в черной униформе.

Мое внимание приковывает черная балаклава со скелетом. Может, все-таки развернуться и уйти?

Ни капельки не страшно.

Конечно, маски нужны, чтобы сотрудники могли сохранять анонимность, но, черт, неужели нельзя было выбрать что-то менее жуткое?

– Добрый вечер, мисс Блейкли, – приветствует меня сотрудница Paradiso. – Пожалуйста, давайте присядем, чтобы мы могли обсудить все интересующие вас вопросы.

Уголки моих губ растягиваются в странной, натянутой улыбке.

– Да, конечно.

– Сюда, – бормочет она.

Я следую за ней в уютную зону с диванами и столиками, где гости потягивают коктейли. Мне нравятся зеленые папоротники, расставленные между столиками. Они создают для посе-

тителей ощущение приватности. У стены стоит барная стойка, а между столиками и диванами плавно скользят официанты. Воздух пропитан атмосферой безупречного сервиса, и мой страх понемногу растворяется.

– Пожалуйста, располагайтесь, – произносит сопровождающая меня сотрудница Paradiso.

Поймав ее взгляд, я опускаюсь на черный кожаный диван и кладу сумочку на колени. Я смотрю в ее карие глаза и, не находя слов, молча жду, когда она заговорит первой.

– Добро пожаловать в Paradiso.

Ее лицо по-прежнему невозмутимо.

– Спасибо.

– Мы гарантируем, что ваша приватность – наш приоритет. Все, что вы выберете, останется между вами и вашим партнером или партнерами.

Партнерами. Скорее ад замерзнет.

– Вы хотите просто пообщаться с мужчиной. Все верно?

– Да.

– У вас нет требований к возрасту, внешности или характеру.

– Нет, для меня это неважно.

Чувствуя некую неловкость, я крепче сжимаю сумку.

– Мне просто хочется поговорить с мужчиной.

– Как пожелаете.

Она жестом подзывает официанта.

– Закажете что-нибудь?

– Да, мартини, пожалуйста.

Сделав заказ, она снова смотрит на меня.

– Еще раз заверяю вас – это безопасное пространство, где вы можете исследовать свои фантазии без ограничений. Повсюду установлены камеры, а членам, нарушающим установленные другой стороной правила, мы немедленно аннулируем членство.

Кивнув, я оглядываю гостей. Интересно, с кем мне предстоит пообщаться.

– У вас есть вопросы? – спрашивает она.

– Пока нет.

– Тогда оставлю вас. Приятного вечера. Если решите изменить условия встречи, просто скажите любому сотруднику. Вам помогут.

Кивнув, провожаю ее взглядом, пока она не исчезает из поля зрения. От нарастающего волнения покусываю нижнюю губу.

Я осматриваю других посетителей клуба. Все выглядят... нормально. Я ожидала увидеть разврат, что люди будут заниматься сексом где придется, но обстановка довольно приличная.

Официант ставит передо мной бокал.

– Спасибо, – бормочу я.

Я нуждаюсь в жидкой храбрости, поэтому делаю несколько глотков. В тот момент, как я закидываю оливку, ко мне подходит мужчина.

Черт. Вот и он.

На вид около сорока, с проседью на висках.

Поднимаясь ему навстречу, я произношу:

– Привет! Я Саманта.

Уголки его губ растягиваются в искривленной улыбке. Похоже, он нервничает не меньше меня.

– Привет! Я Дойл. Приятно познакомиться.

Когда я снова опускаюсь на диван, мы просто смотрим друг на друга. Он явно не собирается говорить первым. Я нервно покашливаю и выдавливаю смешок:

– Совсем не неловко.

Его улыбка становится шире.

– Ты здесь впервые?

– Да, решила попробовать. А ты?

– Да, я тоже, можно сказать, девственник.

Ну ладно...

Мы обмениваемся неловкими улыбками, после чего я вновь пригубляю мартини.

Дойл расслабленно облакачивается на спинку дивана, осматриваясь по сторонам. Мой взгляд на мгновение задерживается на нем. Он кажется совершенно безобидным. Его худощавое телосложение не оставляет сомнений – если дело дойдет до драки, я без труда смогу дать ему отпор.

От этой мысли напряжение понемногу отпускает.

– Чем обычно занимаешься в свободное время?

Он медленно поворачивается ко мне. Задумавшись на секунду, он отвечает:

– Обожаю походы. Рыбалку, охоту. А ты любишь проводить время на природе?

Терпеть не могу комаров и диких животных.

– Я не очень люблю походы и рыбалку. Предпочитаю проводить выходные в загородном доме в горах или на пляже.

– О, понятно, – кивает он без особого энтузиазма. – А чем занимаешься?

– Я личный помощник, а ты?

– Бухгалтер.

Пока он осматривает зал, я допиваю мартини. Ожидала панической атаки, но, кажется, просто умру от скуки. Что ж... неплохо.

Легкая улыбка помогает мне расслабиться. Дойл снова переводит на меня взгляд, в его глазах читается легкое замешательство.

– Т-ты красивая, когда улыбаешься.

Его лицо заливается красным, как свекла, румянцем. Мне искренне жаль парня.

– Думаю, для первого раза мы держимся весьма неплохо, – говорю я, стараясь его подбодрить.

– Правда?

Кивая, я улыбаюсь.

– Мы хотя бы не сбежали. Уже победа.

– Ты права.

Он подзывает официанта и заказывает пиво.

Тот забирает мой пустой бокал и спрашивает:

– Повторить, мисс Блейкли?

– Да, пожалуйста.

Когда мы снова остаемся одни, Дойл спрашивает:

– Почему ты здесь?

Снова обрести утраченный контроль и научиться доверять мужчинам.

Смущенно улыбаясь, отвечаю:

– Просто пообщаться. А ты?

– В городе с населением восемь миллионов человек сложно познакомиться с человеком с общими интересами. А приложения для знакомств – не мое.

Я отвожу взгляд в сторону и ловлю на себе взгляд сотрудника. Он стоит, скрестив руки на груди, наблюдая за нами.

Ого. Здесь и правда серьезно относятся к безопасности членов клуба.

Хотя его униформа ничем не отличается от униформы других сотрудников, по тому, как одежда обтягивает его рельефные мышцы, сразу видно, что он много времени проводит в зале.

Я все еще наблюдаю за удаляющейся фигурой. В его движениях угадывается что-то знакомое, но официант с мартини отвлекает меня. Он аккуратно ставит бокал между мной и Дойлом.

Глава 5

Франко

По дороге в зал для гостей Paradiso мысли вертятся вокруг мисс Блейкли.

Сегодня она поразила меня.

С той самой минуты, как я переступил порог офиса, и до самого моего ухода она так быстро выполняла все поручения, что я едва успевал за ней. День превратился в безумную гонку с нечеловеческой скоростью.

Уголки губ невольно приподнимаются, потому что мисс Блейкли была именно таким помощником, которого я искал с самого основания компании.

Войдя в зал для гостей, окидываю взглядом членов клуба, неспешно потягивающих напитки. Замечаю незнакомца, беседующего с блондинкой. Я едва могу различить ее черты лица.

Когда она оказывается в моем поле зрения, я замираю и рот сам раскрывается в немом изумлении.

Что за черт?

Моя помощница нелепо улыбается собеседнику.

Какого черта она здесь делает?

Меня мало чем можно удивить, но вид своей помощницы в Paradiso повергает меня в оцепенение. Я никак не ожидал увидеть мисс Блейкли в этом месте.

Внезапно ее глаза находят мои, и я замираю как вкопанный.

Все в порядке. Она меня не узнает.

Вместо того чтобы просто мельком глянуть на меня, мисс Блейкли наклонила голову и уставилась на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.